

ISSN 2523-4714
УДК 502.131.1:620

Ю. Ю. Королев

Глобальный договор ООН в Беларуси, Минск, Беларусь

МЕЖДУНАРОДНАЯ ESG-ИНТЕГРАЦИЯ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье исследуется современная концепция устойчивого развития и ESG-практика Китая, который сегодня не только активно вовлечен в ESG-повестку, но и имеет амбициозные цели и огромный потенциал по декарбонизации национальной экономики. На примере углеродного регулирования Китая определены перспективы и возможности участия белорусских компаний в китайских проектах для достижения углеродной нейтральности, а также потенциал расширения торговли квотами на выбросы парниковых газов.

Ключевые слова: ESG, Глобальный договор ООН, углеродная нейтральность, квоты

Для цитирования: Королев, Ю. Ю. Международная ESG-интеграция для расширения торгово-экономических связей Республики Беларусь и Китайской Народной Республики / Ю. Ю. Королев // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2023. — Вып. 7. — С. 31–36.

Yu. Karaleu

UN Global Compact in Belarus, Minsk, Belarus

INTERNATIONAL ESG INTEGRATION TO EXPAND TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article examines the modern concept of sustainable development and the ESG practice of China, which today is not only actively involved in the ESG agenda, but also has ambitious goals and a huge potential for decarbonization of the national economy. Based on the example of China's carbon regulation, the prospects and opportunities for the participation of Belarusian companies in Chinese projects to achieve carbon neutrality, as well as the potential for expanding greenhouse gas emissions trading are identified.

Keywords: ESG, UN Global Compact, carbon neutrality, quotas

For citation: Karaleu Yu. International ESG integration to expand trade and economic relations of the Republic of Belarus and the People's Republic of China. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2023, iss. 7, pp. 31–36 (in Russian).

Введение

Исследование ESG-практик Китая, исключительно привлекательного для белорусского бизнеса, призвано помочь отечественным компаниям разобраться в текущем статусе повестки устойчивого развития в этой стране и адаптировать стратегии выхода на китайский рынок с учетом действующих требований. Белорусским компаниям, которые нацелены на международное развитие и расширение связей с Китаем, важно понимать требования и тренды этого рынка. В целом же, как отмечают специалисты, рост восточного влияния в сфере ESG будет стремительным и обширным: по количеству инициатив ESG-регулирования Азия уже обгоняет Северную Америку, на нее приходится половина всех климатических инвестиций на планете, причем этот сектор растет там намного быстрее, чем в ЕС и США.

Китай наряду с другими странами Азии и Ближнего Востока уже давно вовлечен в ESG-повестку. В 2015 г. страна стала первым государством, установившим критерии «зеленых» проектов. Две из крупнейших в мире бирж — Шанхайская (суммарная капитализация 7,55 трлн долл. США (по состоянию на 24.02.2022), 2 057 компаний, прошедших листинг) и Шэньчжэньская (суммарная капитализация 5,55 трлн долл. США (по состоянию на 24.02.2022), 2 600 компаний, прошедших листинг) — разработали собственные требования в области ESG к компаниям, котирующим свои акции на биржах, и обязательные для всех новых членов биржи. Это стало возможным благодаря решению Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая от 28 июня 2021 г., которым утверждены новые стандарты годовых и полугодовых отчетов зарегистрированных на бирже компаний. В них соответствующие положения об экологической и социальной ответственности выделены в отдельную главу, чтобы подчеркнуть ответственность публичных компаний.

Кроме того, амбициозные цели по декарбонизации в Китае помогают развитию ESG-инициатив и способствуют появлению новых устойчивых проектов, а также открывают возможности для привлечения внешнего финансирования и инвестиций.

Материалы и методы исследования. В качестве методов исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, графический метод. Исследование опирается на труды отечественных и зарубежных ученых, которые рассматривали: характеристики нарастающих негативных экологических последствий, вызванных усилением парникового эффекта [2; 6]; рыночные механизмы достижения углеродной нейтральности [1; 3; 4], а также современные стратегии устойчивого развития Китая [7; 8; 11].

Современная концепция ESG. 2000-е гг. ознаменовались чередой громких банкротств крупных американских компаний. Для решения проблем, возникших на рынках капитала, ведущие мировые финансовые институты провели совместные исследования, результаты которых были представлены в докладе «Who Cares Wins» (можно перевести как «Побеждает тот, кому не все равно»), подготовленном IFC Advisory Services in Environmental and Social Sustainability. Считается, что именно тогда впервые были определены ESG-факторы принятия инвестиционных решений, которые должны были привести стабильность и предсказуемость в деятельность всех рыночных акторов.

Экологическое, социальное и корпоративное управление (ESG) — это современная философия бизнеса, реализуемая ООН в мировом масштабе посредством Глобального договора Организации Объединенных Наций — крупнейшей в мире инициативы в области корпоративной устойчивости. Экологический фактор (Environmental, E) характеризует влияние компании на окружающую среду: эффективность использования ресурсов, утилизацию отходов, сокращение выбросов парниковых газов. Социальный фактор (Social, S) предназначен для оценки соблюдения прав работника, снижения неравенств в оплате труда, повышения мотивации и обеспечения охраны труда. Устойчивое корпоративное управление (Governance, G) предполагает защиту прав акционеров, соблюдение этических кодексов и антикоррупционных норм.

Основанный в 2000 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана Глобальный договор ООН призывает компании выстраивать их стратегии и операционную деятельность в соответствии с Десятью универсальными принципами в области прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции, а также содействовать достижению целей устойчивого развития.

Философии ESG сегодня придерживаются 22 000+ компаний из 162 стран, а правительство Китая присоединилось к Глобальному договору ООН в 2007 г. И если первоначально лишь около 300 китайских компаний обязались привести свои стратегии и операции в соответствии с универсальными принципами Глобального договора, то к середине 2020 г. уже 1 021 компания с акциями класса А (т. е. компании, акции которых котируются в юанях на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах) опубликовали годовые отчеты по ESG. Из них около 130 публичных компаний имели двойной листинг на Гонконгской фондовой бирже, где требования по раскрытию соблюдения принципов ESG существуют с 2016 г.

Количество таких компаний в Китае постоянно увеличивается и этот процесс будет, несомненно, оказывать влияние как на внешнюю торговлю Беларуси, так и иметь последствия

для экономического развития нашей страны в целом. Этим и обусловлена актуальность исследования и практического применения принципов устойчивого развития для расширения научно-технических, производственных и торгово-экономических связей между белорусским и китайским бизнесом.

Стратегии устойчивого развития Китая. До недавнего времени корпоративные стратегии устойчивого развития в большинстве постсоветских стран, в том числе в Беларуси, ориентировались на западные стандарты и инициативы, а именно на европейский механизм трансграничного углеродного регулирования (The EU's Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM). Теперь же можно наблюдать разворот к Ближнему Востоку, Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии. В частности, ESG-стратегия и достижения Китая по декарбонизации и ESG-финансированию становятся ориентиром для других стран.

Например, Китай – безусловный лидер по объему выбросов парниковых газов, на его долю приходится треть мировой эмиссии диоксида углерода. Причем некоторые китайские компании выбрасывают в атмосферу больше парниковых газов, чем отдельные страны. Крупнейший в мире производитель стали China Baowu Steel Group Corporation Limited (baowugroup.com), на долю которого в 2020 г. пришлось более 6 % мирового производства стали, в этом же году произвел больше CO₂, чем Пакистан. Но амбициозные планы Поднебесной могут существенно изменить эту ситуацию. Китай планирует сократить к 2030 г. углеродоемкость на 65 % по сравнению с 2005 г., ввести в будущем пограничный углеродный налог и добиться к 2060 г. углеродной нейтральности (состояния, при котором антропогенные выбросы парниковых газов на определенной территории становятся меньше или равны поглощающей способности (природными экосистемами и с помощью технологий улавливания, использования и хранения углерода)).

Эти планы соответствуют целям Парижского соглашения по климату, которое было принято 12 декабря 2015 г. по итогам 21-й конференции Рамочной конвенции об изменении климата (РКООНИК) в Париже. Соглашение направлено на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты, в том числе «удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °C и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °C, что значительно сократит риски и воздействия изменения климата» [9]. Соглашение закрепляет и оформляет поворот к новой, низкоуглеродной модели экономического развития на основе постепенного отказа от традиционных технологий добычи, переработки и использования ископаемых ресурсов (прежде всего углеводородного сырья) в пользу «зеленых» технологий.

Следуя целям Парижского соглашения по климату, Китай направляет усилия и разрабатывает действенную политику и меры для перехода через пик выбросов CO₂ к 2030 г. Пик динамики углеродных выбросов означает точку перелома к тенденции их снижения. К указанному году рост потребления углеводородных источников энергии, например, рост потребления каменного угля и сырой нефти в итоге должен прекратиться, при этом данная цель будет достигнута с помощью модернизации промышленности и использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), например, за счет трансформации структуры промышленности из химической в высокотехнологичную, повышения эффективности техники обогащения угля. Также предусматриваются меры увеличения объема инвестиций, разработки новых технологий использования ВИЭ, ускорение разработки технологий и оборудования для высокоэффективного использования солнечной энергии, и особенно в области исследования материалов для создания солнечных батарей [11].

На сегодня не существует единой концепции достижения углеродной нейтральности, а глобальное потепление относится к общемировым проблемам, ввиду чего решение данной проблемы невозможно силами отдельных стран, требуется вовлеченность в данный процесс всего человечества [10]. Углеродная нейтральность экономики является не только очередным энергопереходом, но и важнейшим стратегическим направлением устойчивого развития стран цивилизованного мира [2]. Для достижения углеродной нейтральности требуются колоссальные финансовые ресурсы и по прогнозам специалистов в Китае их объем в два раза превысит аналогичный показатель следующего за ним соседа – Индии (см. рисунок).

Планируемые объемы финансирования проектов для достижения углеродной нейтральности
Источник: [5].

Planned funding for projects to achieve carbon neutrality

Source: [5].

Следовательно, белорусским компаниям стоит пристально наблюдать за развитием углеродного регулирования в Китае, поскольку усиливающееся климатическое давление на страну и рост собственных амбиций в области энергоперехода может не только подтолкнуть власти к введению трансграничного углеродного регулирования, сопоставимого с европейским СВМ, но и предоставляет белорусским компаниям дополнительные возможности участия в китайских проектах.

Другое перспективное направление ESG-сотрудничества белорусских и китайских компаний — торговля правами на выбросы, одним из основных элементов организации которой является механизм квотирования, т. е. распределение разрешений на выбросы, предусматривающее использование рыночного подхода к управлению качеством окружающей среды.

Квоты распределяются в соответствии с лимитами, устанавливаемыми каждым государством. Правительство определяет верхний пороговый уровень на общий объем выбросов в одном или нескольких секторах экономики (принцип «ограничения»). Компании в этих секторах должны обладать разрешением на каждую единицу своих выбросов. Такие разрешения получают либо бесплатно, либо покупаются у государства и компаний, участвующих в системе торговли квотами (принцип «торговли»). Таким образом, система торговли квотами (СТК) на выбросы парниковых газов — это рыночный инструмент сокращения выбросов, работающий по принципу cap-and-trade (принцип «ограничения и торговли»). В рамках этой системы каждый регулируемый загрязнитель имеет возможность гибко использовать наиболее экономически выгодную комбинацию покупки или продажи разрешений на выбросы, уменьшения своих выбросов за счет внедрения более чистых технологий или за счет сокращения производства. Наиболее эффективная с точки зрения затрат стратегия зависит от предельных затрат загрязнителя на борьбу с выбросами и рыночной цены разрешений.

Теоретически решения загрязнителя должны привести к экономически эффективному распределению сокращений между загрязнителями и снижению затрат на соблюдение требований для отдельных фирм и для экономики в целом по сравнению с механизмами контроля и штрафов.

Планирование мер по регламентации торговли квотами на выбросы происходило с начала 2000 гг., однако запуск СТК требовал проработки множества правовых и технических вопросов, что заняло достаточно долгое время. Первая полноценная система торговли квотами появилась в 2005 г. в Европейском союзе, в 2008 г. к ним добавились СТК Швейцарии и Новой Зеландии. В Азиатско-Тихоокеанском регионе новозеландская СТК долго оставалась единственной, а следующая система торговли квотами в регионе была запущена в Южной Корее лишь в 2015 г.

В 2021 г. национальную биржевую торговлю квотами на выбросы начал и Китай, а полноценная работа китайской СТК должна быть организована до 2025 г. и охватить более 5 Гт годовых выбросов CO₂. В силу относительно недавнего запуска работа китайской СТК пока носит ограниченный характер. Ей охвачено лишь несколько крупных секторов экономики (в основном энергетика), китайская СТК покрывает около 40 % национальных выбросов диоксида углерода,

распределяется большое количество бесплатных квот, цена на углерод низкая, штрафы за превышение квот незначительные [8]. В целом это отражает тот постепенный подход к внедрению инструментов углеродного регулирования, который характерен для многих стран на начальном этапе. Однако со временем система торговли квотами КНР покрывает 1/7 часть глобальных выбросов CO₂ от сжигания ископаемого топлива, что делает ее самой крупной в мире. Под СТК попадет примерно 1 700 компаний из энергетического сектора (в том числе теплоэнергетика и электростанции промышленных предприятий из других секторов).

Белорусской универсальной товарной биржей (БУТБ) также изучается возможность торговли квотами на выбросы парниковых газов. В частности, специалистами БУТБ уже дана оценка возможности применения опыта Казахстана при организации в Беларуси электронных биржевых торгов углеродными квотами. Такое изучение и использование международного опыта квотирования выбросов парниковых газов при разработке национальных мероприятий по реализации положений Киотского протокола будет способствовать активному участию белорусских компаний в торговле квотами. В перспективе по мере включения национальной китайской СТК в международную систему и формирования механизма трансграничного углеродного регулирования белорусские предприятия смогли бы найти покупателей квот на китайском рынке, самом крупном в мире по объемам выбросов CO₂.

Заключение

Оценив значимость и потенциал ESG-политики, достижения Китая на пути воплощения ее в жизнь и осознав важность понимания этих процессов для внешнеторгового сотрудничества белорусских компаний с партнерами из Поднебесной, можно сделать вывод, что в отличие от цели ЕС, планирующего достичь климатической нейтральности к 2050 г., цель Китая до 2060 г. предполагает только углеродную нейтральность. Тем не менее новое заявление Китая считается самым амбициозным среди стран, принявших на себя обязательства по сокращению выбросов. Эти обязательства потребуют от Китайской Народной Республики как значительных финансовых инвестиций, так и развития новых инструментов финансирования «зеленых» проектов. Поэтому белорусским предприятиям следует уже сегодня активно включиться в эти проекты и искать возможности для взаимовыгодного сотрудничества в рамках ESG-повестки.

Список использованных источников

1. *Александрова, Ж. П.* Достижение углеродной нейтральности путем внедрения инструментов налогообложения / Ж. П. Александрова, С. А. Кат // Chronos. – 2021. – Т. 6, № 12 (62). – С. 58–61.
2. *Андрухова, О. В.* Углеродная нейтральность в контексте современной действительности: некоторые экономические противоречия / О. В. Андрухова // Сетевой электрон. науч. журн. «Вестник ГГУ». – 2023. – №1. – С. 184–198.
3. *Беликова, С. С.* Восток и запад: глобальные вызовы на пути достижения углеродной нейтральности / С. С. Беликова, А. В. Беликов // Управление. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 5–13.
4. *Буквич, Р. М.* Парниковый эффект и рыночные механизмы киотского протокола / Р. М. Буквич, Д. Р. Петрович // Вестн. НГИЭИ. – 2017. – № 1 (68). – С. 139–158.
5. Восточный экспресс: как страны Азии и Ближнего Востока развивают ESG-повестку [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://esg-sber-world.rbc.ru/>. – Дата доступа: 10.05.2023.
6. *Мясков, А. В.* Основы экономики предотвращения экологических кризисов, зарождающихся в результате развития парникового эффекта в атмосфере земли / А. В. Мясков, С. М. Попов // Известия Уральского гос. горного ун-та. – 2019. – № 4 (56). – С. 153–160.
7. *Никоноров, С. М.* Проблемы и перспективы достижения углеродной нейтральности в условиях устойчивого развития экономики Китая / С. М. Никоноров, И. П. Мамий, Ц. Чжоу // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 26–32.
8. Обзор систем торговли квотами на выбросы парниковых газов в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/obzor_cistem_torgovli_kvotami_na_vybrosy_parnikovyh_gazov_v_aziatsko_tihookeanskom_regione.html. – Дата доступа: 10.05.2023.

9. Парижское соглашение [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>. – Дата доступа: 10.05.2023.
10. Тимофеев, Г. П. Глобальные тренды и проблемы достижения углеродной нейтральности / Г. П. Тимофеев, П. Л. Подколзин, Д. Е. Гладили / Отходы и ресурсы. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 1–14.
11. Хань, Х. Пути укрепления сотрудничества Китая и России в сфере низкоуглеродной энергетики (в контексте глобального тренда «углеродной нейтральности») / Х. Хань, Л. Чу // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 62–69. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2021-11-4-62-69>

Reference

1. Aleksandrova Zh. P., Kat S. A. Achieving carbon neutrality through the introduction of taxation tools. *Chronos = Chronos*, 2021, vol. 6, no. 12 (62), pp. 58–61 (in Russian).
2. Andrukhova O. V. Carbon neutrality in the context of modern reality: some economic contradictions. *Setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal «Vestnik GGU»* [Online electronic scientific journal «Herald of GSU»], 2023, no. 1, pp. 184–198 (in Russian).
3. Belikova S. S., Belikov A. V. East and West: Global Challenges to Achieving Carbon Neutrality. *Upravlenie = Management*, 2022, vol. 10, no. 2, pp. 5–13 (in Russian).
4. Bukvich R. M., Petrovich D. R. The Greenhouse Effect and the Market Mechanisms of the Kyoto Protocol. *Vestnik NGIE = Bulletin NGIE*, 2017, no. 1 (68), pp. 139–158 (in Russian).
5. The Oriental Express: How Asian and Middle Eastern countries are developing the ESG agenda. RBC. Available at: <https://esg-sber-world.rbc.ru/> (accessed 10 May 2023) (in Russian).
6. Myaskov A. V., Popov S. M. Fundamentals of the Economics of Preventing Environmental Crises Arising from the Development of the Greenhouse Effect in the Earth's Atmosphere. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta = News of the Ural State Mining University*, 2019, no. 4 (56), pp. 153–160 (in Russian).
7. Nikonorov S. M., Mamii I. P., Chzhou Ts. Problems and Prospects for Achieving Carbon Neutrality in China's Sustainable Economy. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*, 2023, no. 1, pp. 26–32 (in Russian).
8. Overview of greenhouse gas emissions trading systems in the Asia-Pacific region (2021). Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/obzor_cistem_torgovli_kvotami_na_vybrosy_parnikovyh_gazov_v_aziatsko_tihookeanskom_regione.html (accessed 10 May 2023) (in Russian).
9. The Paris Agreement. United Nations. Available at: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (accessed 10 May 2023) (in Russian).
10. Timofeev G. P., Podkolzin P. L., Gladilin D. E. Global trends and challenges in achieving carbon neutrality. *Otkhody i resursy = Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 1–14 (in Russian).
11. Khan' Kh., Chu L. Ways to strengthen cooperation between China and Russia in low-carbon energy (in the context of the global «carbon neutrality» trend). *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 62–69 (in Russian). <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2021-11-4-62-69>

Информация об авторе

Королев Юрий Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент; Глобальный договор ООН в Беларуси, e-mail: yukorolev@gmail.com

Information about the author

Karaleu Yu. – PhD in Economic sciences, Associate Professor; UN Global Compact in Belarus, e-mail: yukorolev@gmail.com

Статья поступила в редколлегию 25.05.2023

Received by editorial board 25.05.2023